

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
г. СЕВАСТОПОЛЯ
(Из истории народного образования)**

Новикова Елена Викторовна, кандидат исторических наук
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Российская Федерация, 299046, г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80
E-mail: novikovaolena@mail.ru

Статья посвящена истории становления и развития народного образования г. Севастополя в XIX – начале XX в. Первое гражданское учебное заведение Севастополя было открыто в 1828 г. Это было уездное училище. Получить полное представление об учебно-воспитательной деятельности в этих учебных заведениях довольно сложно, так как в государственном казенном учреждении «Архив г. Севастополя» документы по народному образованию за указанный период не сохранились. Учебные заведения посещали в основном мальчики. Но уже в 1849 г. Елизавета Дево-сэн-Феликс открывает девичий полупансион, в котором преподавали Закон Божий, русский, французский, немецкий языки, географию, музыку и танцы. В Севастополе, как и во всей Российской империи, наблюдается стремительный рост количества начальных школ. Во второй половине 70-х гг. XIX в. в городе действовало 13 учебных заведений. В 1881 г. количество учеников в Севастополе увеличилось еще более чем на 100 человек – 947 чел. В начале 90-х гг. XIX в. в городе существовали: 1 городское училище по Положению 1872 г., 1 двухклассное церковноприходское, 8 училищ, подведомственных училищному совету, 3 частных, 1 еврейское, 1 мореходное. Константиновское реальное училище, основанное в 1875 г., давало возможность поступать по его окончании в технические институты. Название училище получило в честь Великого князя Константина Николаевича, который возглавлял тогда Академию наук. В училище учились дети представителей различных сословий – сыновья мещан, титулярных советников, кондукторов флотских экипажей, почетных граждан, дворян, коллежского асессора, унтер-офицеров, крестьян и т.д. Принимали также лиц неправославного вероисповедания – караимов, католиков, греко-католиков, реформистов, иудеев, евангелистов, представителей армяно-григорианского вероисповедания. Своей задачей педагогический коллектив считал необходимым воспитание высоконравственной личности, владеющей навыками культуры поведения. На заседаниях педсоветов учителя анализировали поведение учащихся. За период своей деятельности Константиновское училище принимало немало гостей, в том числе и царскую семью. Так, 7 мая 1886 г. состоялось посещение училища императором Александром III, императрицей, царевичем и другими царственными лицами.

Ключевые слова: ученики, училища, педагоги, образование, Таврическая губерния, город Севастополь

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATION SEVASTOPOL
(FROM THE HISTORY OF PUBLIC EDUCATION)**

Novikova Elena Viktorovna, Ph.D. (History)
Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch) of V.I. Vernadsky Crimean
Federal University
80 Lizy Chaykinoy Str., Sevastopol, 299046, Russian Federation
E-mail: novikovaolena@mail.ru

The article is devoted history of becoming and development of education Sevastopol. The first civil institution of Sevastopol was opened in 1828. It was a district school. These schools are attended mainly boys. But in 1849, Elizabeth Devaux-Saint-Felix opens the girl's half-board, which taught God's Law, Russian, French, German, geography, music and dancing. In Sevastopol, as well as throughout the Russian Empire, there is a rapid increase in the number of primary schools. In the second half of the 70-ies of the XIX century, the city operated 13 schools. In 1881, the number of

students has increased in Sevastopol more than 100 people - 947 people. In the early 90-ies of the XIX century in the city there were 1 city school Regulation 1872, 1 two-year parish, 8 schools under the jurisdiction of school boards, 3 private, 1 Jewish, 1 nautical. Konstantinovskoe real school, founded in 1875, made it possible to act upon its completion in technical institutes. The name of the school is named after Grand Duke Konstantin Nikolaevich, who was then the Academy of Sciences. In school, children learn from different social classes - the sons of the middle class, the titular counselor, conductors naval crews, honorable citizens, noblemen, collegiate assessor, non-commissioned officers, farmers, etc. Also takes the non-Orthodox religious parties - the Karaites, Catholics, Greek Catholics, Reformists, Jews, Evangelicals, representatives of the Armenian-Gregorian faith. His task of teaching staff considered it necessary to raise highly moral person, possessing the skills of cultural behavior. At meetings of the teachers' council of the teacher to analyze the behavior of students. During the activity Konstantinovskiy School hosted many guests, including the royal family. So, May 7, 1886 the school was visited by Emperor Alexander III, Empress, Prince and other royal officials.

Keywords: pupils, school, teacher, education, Taurian province, Sevastopol

Становление и развитие образования в Севастополе не было предметом глубокого научного исследования. Между тем сохранившиеся, но не введенные в научный оборот печатные и архивные источники позволяют сделать анализ генезиса образования.

В конце XVIII в. в Российской империи начинает складываться государственная система народного образования. В городах Таврической губернии также начинается процесс формирования сети образовательных учреждений.

Первое гражданское учебное заведение Севастополя было открыто в 1828 г. Это было уездное училище. Штатный смотритель, бывший корабельный мастер, пожертвовал каменный дом в Севастополе, который «для помещения училища довольно выгоден», а благотворительный сбор в пользу учебного заведения составил 335 руб. Адмирал Черноморского флота Николаевский и Севастопольский военный губернатор А.С. Грейг (1775–1828) «при посещении Севастопольского уездного училища пожертвовали в пользу оною 800 руб.» [1]. Спустя несколько лет в городе появилось приходское училище. На его открытие была собрана благотворительная сумма в 300 руб. [2]. В 1830 г. в двух учебных заведениях обучался 41 ученик. По социальному составу учащиеся делились следующим образом: 26 детей офицеров, 8 дворян, 4 человека были выходцами из мещан, 2 – из купцов, 1 ребенок из семьи священнослужителя [3]. Но уже в 1836 г. в уездном и приходском училищах получали образовании 70 человек [4].

Получить полное представление об учебно-воспитательной деятельности в этих учебных заведениях довольно сложно, так как в государственном казенном учреждении «Архив г. Севастополя» документы по народному образованию за указанный период не сохранились. Но все же некоторые сведения в содержаться в документах Государственного архива республики Крым. Сохранился отчет об экзаменах в 1837 г. в уездном и приходском училищах. Сначала гости, ученики и педагоги собирались на общую молитву, сразу после этого начались испытания по краткой Священной истории. Затем после приветственной речи учеников 2-го класса уездного училища учащиеся отвечали на вопросы по арифметике, геометрии, истории, географии. На экзаменах присутствовали гости: градоначальник, почетные чиновники, уважаемые горожане, офицеры Черноморского флота.

В конце испытаний были «читаны имена учеников, удостоенных наград за благонаравие и успехи». В качестве наград раздавали похвальные листы и книги «за прилежание и благонаравие», «для поощрения в дальнейшем», «за успехи», «для поощрения впредь к прилежанию». В этом году в уездном училище из 29 человек 6 учеников имели отличные успехи, 6 детей – хорошие, 16 – посредственные [5].

По мнению директора училищ, в 40–60-х гг. XIX в. в целом по качеству преподавания и успехам учеников «на высшей ступени» в Таврической губернии находились Керченское и Севастопольское уездные училища [6].

Эти учебные заведения посещали в основном мальчики. Но уже в 1849 г. Елизавета Дево-сэн-Феликс открывает девичий полупансион, в котором преподавали Закон Божий, русский, французский, немецкий языки, географию, музыку и танцы. Учебное заведение было призвано «доставить средства генералам, штаб- и обер-офицерам и купцам образовывать дочерей своих». Госпожа Дево-сэн-Феликс прошла обучение в Одесском Решельевском лицее. Ее отец, бывший актер Санкт-Петербургского Императорского театра, был «автором многих хороших сочинений», мать – балерина. В пансионе обучались девочки с 6 до 15 лет, оплата за обучение составляла 85 руб. в месяц [7]. Преподавали в нем педагоги уездного училища.

Новая социальная ситуация в России возникла в результате буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. Реформы образования 1864 г и 70-х гг. XIX в. в государстве занимают особое место среди преобразований. В Севастополе, как и во всей Российской империи, наблюдается стремительный рост количества начальных школ. Во второй половине 70-х гг. XIX в. в городе действовало 13 учебных заведений, за шесть лет «число учащихся почти удвоилось, при сравнительно незначительном увеличении населения» [8]. В 1881 г. количество учеников в Севастополе увеличилось еще более чем на 100 человек – 947 чел. [9]. В начале 90-х гг. XIX в. в городе существовали: 1 городское училище по Положению 1872 г., 1 двухклассное церковноприходское, 8 училищ, подведомственных училищному совету, 3 частных, 1 еврейское, 1 мореходное [10].

Становление системы среднего образования в Севастополе прежде всего связано с созданием в городе реального училища. В заседании Таврического губернского земского собрания 10 декабря 1871 г. «была образована комиссия, которой было поручено составить проект образовательного реального училища» [11]. После года работы комиссия пришла к выводу, что лучшим местом для открытия училища является Севастополь, который «находится в местности, отличающейся весьма разнообразным хозяйством: виноградарством, садоводством, огородничеством, рыболовством, что очень важно для экскурсий учеников» [12].

Константиновское реальное училище, основанное в 1875 г., давало возможность поступать по его окончании в технические институты. Название училище получило в честь Великого князя Константина Николаевича, который возглавлял тогда Академию наук. Здание спроектировал М.Ю. Арнольд. (Здание сохранилось до настоящего времени). Директорами этого среднего учебного заведения в разное время были К.С. Попов, Н.Г. Урусов, К.О. Милашевич, И.А. Искра, П.И. Бракенгеймер. Последний являлся еще и председателем педагогического совета казенной женской гимназии г. Севастополя.

В училище учились дети представителей различных сословий – сыновья мещан, титулярных советников, кондукторов флотских экипажей, почетных граждан, дворян, коллежского асессора, унтер-офицеров, крестьян и т.д. Принимали также лиц неправославного вероисповедания – караимов, католиков, греко-католиков, реформистов, иудеев, евангелистов, представителей армяно-григорианского вероисповедания. Были вступительные экзамены. К концу XIX в. конкурс составлял около двух человек на место. Оценивали знания будущих учеников строго. Количество учащихся постоянно возрастало: от 174 в 1886 г. до 507 в 1913 г. [13].

Обучение было платным. Например, в 1912 за год надо было заплатить 50 руб. [14]. Реальное содержание одного ученика обходилось в 89 руб. [15]. Но в то же самое время в Севастополе существовало благотворительное общество Константиновского реального училища для помощи малообеспеченным ученикам. Дети небогатых родителей, сироты получали единовременные пособия по 10 руб. на обучение из специальных средств училища. Кроме того, отдельные заседания педагогического совета были посвящены назначению стипендии успешным ученикам. В Константиновском реальном училище в 1880 г. существовали стипендии имени генерал-лейтенанта В.В. Ваховского, отставного статского советника А.А. Лаврова, потомственного почетного гражданина П.Ф. Иванова и др. Севастопольское общество взаимного креди-

та, Севастопольское Общественное собрание также учредили стипендии. Стипендия назначалась на весь год. В протоколах заседаний педагогического совета содержатся сведения о неоднократном учреждении стипендий от родственников защитников Севастополя в годы Крымской войны. Суммы были различны – от 300 до 1200 руб. [16]. В 1912 г. 49 учащихся имели льготы по оплате за учебу [17].

Проводились также вечера благотворительности по сбору средств для нуждающихся учеников. Например, супруга генерал-майора Сергея Карловича Кульстремэ, назначенного градоначальником Севастополя в 1909 г., Мария Аполлоновна, передала чек на 350 руб., «отчисленных в пользу недостаточных учеников Севастопольского реального училища из сумм, вырученных от гуляния [...] Принять с благодарностью» [18]. Другой благотворительный вечер собрал около 484 руб. [19]. И таких примеров немало. В честь 100-летия Отечественной войны по Высочайшему повелению были учреждены стипендии имени Александра Благословенного, М.И. Кутузова.

Училище было шестиклассным, подготовительный класс при нем готовил учащихся к поступлению. В 80-е гг. XIX в. при училище существовало механико-техническое отделение, в котором ученики упражнялись «в производстве наблюдений и вычислений истинных величин под руководством директора училища, имеющего звание корреспондента Главной Физической Обсерватории» [20]. В конце года учеников ожидали испытания – экзамены устные и письменные. В случае неуспеваемости в течение года учащегося оставляли на второй год и не допускали к экзаменам. Но если в конце года ребенок улучшал свои результаты, то его можно было допустить к итоговым испытаниям даже при неудовлетворительных оценках за год. При получении положительных оценок, ученик переводился в следующий класс. Каждый такой случай доводился до всеобщего сведения учащихся, чтобы «это не выглядело как послабление именно этому ученику» [21]. Кстати, директор училища требовал от своих преподавателей отчет о внеурочных платных занятиях. Если таковые имели место, то экзамен принимал другой преподаватель. И даже если занималась с учениками жена преподавателя, то сам учитель отчитывался, какие сведения он давал по преподаванию, какие работы проверял.

В протоколах заседаний педагогического совета содержатся подробные сведения о годовых результатах обучения. Оценок «5» очень мало, что свидетельствует и о трудности обучения, и об определенной строгости при выставлении оценок. В целом, при анализе сохранившихся протоколов за 1886–1912 гг. можно сделать вывод об очень ответственном подходе педагогического коллектива реального училища к уровню образования своих учеников.

Особенно внимательно подходили к итоговым испытаниям. Если в случае недовольства экзаменационными оценками родители учащихся обращались с ходатайством в Одесский учебный округ за разрешением исправить полученные оценки на более высокие, то каждая жалоба такого рода тщательно разбиралась на заседании педагогического совета. Чаще всего в удовлетворении прошения отказывалось по вполне объективным причинам: «признаков болезни не обнаруживал во время экзамена, ... о болезни стало известно после объявления оценок» [22], мальчик ленив, а «снихождение должно иметь предель» [23].

За отличные успехи и примерное поведение существовала система поощрения. Например, в протоколах за 1886 г. есть сведения о записи 5 фамилий и имен лучших учеников на золотую доску почета [24], а в протоколах заседаний за 1904 г. содержатся записи о награждении грамотой [31].

Ставя перед собой задачи прикладного характера обучения, уделяя огромное внимание качеству знаний, преподаватели училища всемерно способствовали тому, чтобы из стен училища выходили «возможно более развитые и знающие люди» [26]. С этой целью преподавательский состав училища проявлял неустанную заботу о качестве образования. Это выражалось в постоянном анализе успеваемости учеников (в среднем качество знаний составляло 40–70 % в целом в разные годы, 50–90% по от-

дельным предметам). На педсоветах 1886–1912 гг. регулярно заслушивались отчеты классных наставников о состоянии вверенных классов в умственном отношении.

Для реализации практической направленности обучения учителя на уроках проводили опыты. Преподаватели иностранных языков были отправлены в командировку за границу для обучения использованию фонографа на занятиях. Учителя училища посетили Международную учебно-промышленную выставку «Устройство и оборудование школы» в 1912 г.

Большое внимание уделялось разнообразным методам преподавания для того, чтобы ученики «упражнялись все познавательные способности» [27] и активно участвовали в беседе.

В архивных документах прослеживается, как на протяжении многих лет пополняются библиотеки для учеников и учителей. Выписывали в разные годы до 20 периодических изданий из Москвы и Киева на сумму 194 руб. [28], а также литературу по разным предметам. В 1912 г., например, приобрели 108 наименований книг в начале года, а в конце года – 149 научных, 10 – на иностранных языках, около 200 художественных [29].

Своей задачей педагогический коллектив считал необходимым воспитание высоко нравственной личности, владеющей навыками культуры поведения. На заседаниях педсоветов учителя анализировали поведение учащихся.

Однако в протоколе педагогического совета училища есть запись о том, что «никакие меры не приведут к желанной цели, если деятельность учебно-воспитательного персонала не будет направлена на устранение недоразумений между ними и учащейся молодежью. Нужно, чтобы ученик покидал родное училище не со злобой и ненавистью в сердце, а с чувством благодарности и признательности к своим бывшим наставникам» [30].

Не случайно, видимо, в другом протоколе при рассмотрении циркуляра № 26234 Попечителя Одесского учебного округа об употреблении личного местоимения 2-го лица при обращении к учащимся педсовет пришел к выводу, «что желательно обращение на “Вы”» [31]. Оно имеет важное воспитательное значение, так как не обезличивает ребенка, а с ранних лет внушает ему понятие о человеческом достоинстве.

В училище действовал институт классного наставничества. Классный наставник был обязан отслеживать развитие каждого ребенка и в точности знать его способности, прилежание, успехи, склонности. Задачами наставника было: следить за тем, чтобы не было перегрузок письменными работами, за приготовлением уроков, сохранением здоровья, бодрости духа и надлежащего нравственного настроения. Директор требовал от классных наставников, чтобы они знали истинные причины неуспеваемости или дурных поступков.

Как и в сегодняшней школе, обучение было тесно связано с воспитанием, которое осуществлялось по различным направлениям: трудовое, спортивное, эстетическое, нравственное, патриотическое. При училище было организовано «Общество древонасаждений». Педагогический совет обратился с просьбой о выделении денег на облагораживание территории и «воспитание улиц» [32] поскольку считали, что училище должно служить примером для жителей близлежащих домов в обустройстве окружающей территории. Весной 1912 г. было посажено 274 дерева. Из городской казны и из специальных средств на это мероприятие было выделено около 300 руб. [33].

Проводились также спортивные мероприятия – гонки судов средних учебных заведений на переходящий приз – кубок от вице-адмирала И. Ф. Бострема. Учащиеся Константиновского училища неоднократно оказывались победителями на этих соревнованиях. В протоколе заседания педсовета сохранилась запись об объявлении благодарности за участие в Высочайшем смотре. Его участников похвалили перед строем на общем уроке гимнастики 20 ноября 1912 г.

При обсуждении основных направлений учебно-воспитательного процесса педагоги Константиновского реального училища особое внимание обращали на глубокое изучение русской истории, языка и литературы, «так как многие явления, харак-

теризующие недочеты нашей школы, обуславливаются недостаточным знакомством учащейся молодежи с великим прошлым их общего Отечества» [34]. Привитие любви к Отечеству была одной из важнейших задач педагогов и наставников училища. Лучшим примером этому служит продуманная, поэтапная подготовка к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 г. Педагогический коллектив училища также занимался воспитанием милосердия в своих учениках. Доказательством этого служит проведение в 1912 г. сборов пожертвований в пользу Черноморского общества Красного креста, а также Чернявского санитарного отряда, находившегося на Балканах. В училище была поставлена кружка для сбора денег на открытие ракового института, основанного Всероссийским обществом борьбы с раковыми заболеваниями. Важно было воспитать сострадание и сочувствие к нуждающимся в помощи людям.

За период своей деятельности Константиновское училище принимало немало гостей, в том числе и царскую семью. Так, 7 мая 1886 г. состоялось посещение училища императором Александром III, императрицей, царевичем и другими царственными лицами. В честь этого события было принято решение открыть мраморную доску с золотыми буквами [35].

С начала 1876–1877 учебного года из бывшей до того времени женской прогимназии была образована Севастопольская женская гимназия. В конце XIX – начале XX в. в городе открываются: мужская казенная гимназия, частные женские Ахновской и Деттенпрейс и др. В них обучалось чуть меньше 1000 человек [36].

В начале XX в. в Севастополе было 68 учебных заведений только начального уровня обучения, 6 средних учебных заведений. Общее количество учащихся составляло 6450 человек [13]. Тем не менее, даже этого количества учебных заведений начального типа не хватало.

Изучив материалы, связанные с историей становления и развития народного образования в Севастополе, можно отметить, что в стенах учебных заведений города представители различных слоев общества получали качественное образование. Целенаправленная помощь государства, внимание городских властей к нуждам училища и благотворительность жителей Севастополя позволяли готовить к жизни молодое поколение – «возможно более развитых и знающих людей».

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 100, оп. 1, д. 270, л. 6–8.
2. ГАРК. Ф. 100, оп. 1, д. 441, л. 33.
3. Там же. Д. 301, л. 37.
4. Там же. Д. 418, л. 87.
5. Там же. Д. 451, л. 124.
6. Там же. Д. 839, л. 203.
7. Там же. Д. 593, л. 18.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284, оп. 70, д. 361, л. 5.
9. РГИА. Ф. 1284, оп. 70, д. 416, л. 2.
10. РГИА. Ф. 1284, оп. 70, д. 368, л. 7.
11. Там же.
12. Государственное казенное учреждение Архив города Севастополя (ГКУ АГС). Ф. 26, оп. 1, д. 1а, л. 4.
13. Адрес-календарь Севастопольского градоначальства. Гор. Севастополь и гор. Балаклава. Типография И. Неймана («Крымский вестник»). 1913. С. 116.
14. ГКУ АГС. Ф. 26, оп. 1, д. 1б, л. 32.
15. Крымский вестник. 1900. 3 октября.
16. ГКУ АГС. Ф. 26, оп. 1, д. 1, л. 85.
17. Там же. Д. 1, л. 5.
18. Там же. Л. 131.
19. Там же. Л. 6.
20. Исторические записки о Севастопольском Константиновском реальном училище. Севастополь, 1883. С. 5.
21. ГКУ АГС. Ф. 26, оп. 1, д. 1, л. 58.
22. Там же. Л. 72.

23. Там же. Л. 82.
24. Там же. Д. 1а, л. 26.
25. Там же. Д. 1б, л. 24.
26. Там же. Л. 122.
27. Там же. Ф. 26, оп. 1, д. 1, л. 120.
28. Там же. Д. 1а, л. 27.
29. Там же. Ф. 26, оп. 1, Д. 1, л. 168–171.
30. Там же. Л. 31.
31. Там же. Л. 33.
32. Там же. Л. 12.
33. Там же. Л. 127.
34. Там же. Л. 143.
35. Там же. Д. 1а, л. 10–11.
36. Обзор народного образования в Таврической губернии за 1908–1910 гг. Симферополь. С. 35.

References

1. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 270, the sheets 6–8.
2. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 441, sheet 33.
3. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 301, sheet 37.
4. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 418, sheet 87.
5. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 451, sheet 124.
6. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 839, sheet 203.
7. *State Archive of the Republic of Crimea*, the found 100, inventory 1, the case 593, sheet 18.
8. *Russian State Historical Archive*, the found 1284, inventory 70, the case 361, sheet 5.
9. *Russian State Historical Archive*, the found 1284, inventory 70, the case 416, sheet 2.
10. *Russian State Historical Archive*, the found 1284, inventory 70, the case 368, sheet 7.
11. *Russian State Historical Archive*, the found 1284, inventory 70, the case 368, sheet 7.
12. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1а, sheet 4.
13. *Location-Calendar Sevastopol mayor for 1913. Sevastopol and Balaklava*. I. Neyman Publ. (“Krymskiy vestnik”), 1913, p. 38.
14. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1b, sheet 32.
15. *Krymskiy vestnik*, 1900, 3 Oktober.
16. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 85.
17. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 5.
18. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 131.
19. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 6.
20. *Historical notes on the Sevastopol Constantine real school*. Sevastopol, 1883, p. 58.
21. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 58.
22. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 72.
23. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 82.
24. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1а, sheet 26.
25. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1b, sheet 24.
26. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1b, sheet 122.
27. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 120.
28. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1а, sheet 27.
29. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheets 168–171.
30. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 31.
31. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 33.
32. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 12.
33. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 127.
34. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1, sheet 143.
35. *State public institutions. Archive of Sevastopol*, the found 26, inventory 1, the case 1а, sheets 10–11.
36. *Overview of National Education in Taurian province for 1908–1910*. Simferopol, p. 35.